

— Ты любишь животных? — спросил Лин Цюгэ.

Лу Пэй:

— Это животные любят меня.

С самого детства Лу Пэя постоянно преследовали и караулили бродячие кошки и собаки. В его средней школе жила дикая трехцветная кошка с жутким характером, половина учеников ходила с её фирменными царапинами на руках. Но стоило ей увидеть Лу Пэя, как она сразу же подбегала, сладко потягиваясь у его ног.

С Лу Сюнем всё было с точностью до наоборот. Стоило ему подойти чуть ближе, как мелкое зверье бросалось наутек, а цветы и трава рядом с ним будто испуганно пригибались к земле.

Лин Цюгэ:

— Тогда спустимся на ярус ниже.

Оказалось, под землей был еще один этаж.

Парни зашли вслед за Лин Цюгэ в лифт. Судя по кнопкам на панели, здесь было три подземных уровня. Площадь каждого из них составляла никак не меньше пятисот-шестисот квадратных метров — размах воображения просто поражал.

— Раньше это место принадлежало Академии наук Подземного яруса. После небольшого ремонта здесь стало вполне можно работать, — пояснил Лин Цюгэ, заметив недоумение Лу Пэя. — Дедушка оставил мне солидное наследство, да и босс вместе с кое-какими друзьями подкидывают гранты.

Даже если само помещение досталось ему практически за бесценок, закупка оборудования и расходы на исследования всё равно должны были обходиться в астрономическую сумму.

Его фамилия Лин... Контрольный пакет акций корпорации «Мимикрия Технолоджи» принадлежал финансовому конгломерату семьи Лин, одному из богатейших и влиятельнейших кланов Альянса.

Лу Пэй:

— Твоего деда, часом, звали не Лин Дунпин?

Лин Цюгэ:

— Да, именно так.

Лу Пэй поразился:

— И какого хера ты тогда забыл в этой Подземке?

Финансовая империя Лин по-прежнему твердо стояла на ногах. Даже если бы он был незаконнорожденным сыном из самой дальней ветви семьи, парень никак не должен был прозябать на должности мелкого фармацевта в подземной клинике.

— Ты наверняка слышал про громкий скандал с «цифровым ключом» нашей корпорации, — обронил Лин Цюгэ.

Лу Пэй:

— Слышал, конечно.

Корпорация «Мимикрия Технолоджи» в своё время всю продвигала технологию вживления нейрочипов в головной мозг. Их реклама гремела из каждого утюга: они обещали с помощью чипов полностью раскрыть потенциал мозга, разогнать до максимума интеллект и скорость мышления, а за счёт биоэлектричества перестроить организм и навсегда излечить людей от кучи хронических болезней. Они обещали, что человечество больше не будет бояться загрязнения экосистемы, сможет спокойно выйти за стены городов и обрести подлинную свободу... Короче, заливали они знатно.

Подобная сказочная технология, разумеется, вызвала у населения дикий ажиотаж. Акции корпорации непрерывно росли три года подряд.

И прямо в разгар этого золотого бума Альянс потряс жуткий «скандал с цифровым ключом».

Выяснилось, что корпорация умышленно заложила в архитектуру чипа секретный мастер-код. С его помощью через главный пульт управления они могли в любую секунду отдать пользователю абсолютно любой приказ. Проще говоря, они могли дистанционно заставить человека покончить с собой.

Пусть руководство корпорации и попыталось экстренно оправдаться, заявив, что это всего лишь крайняя мера безопасности на случай ЧП, общественность им не поверила. Вся масштабная программа чипирования населения с треском провалилась.

— Эту инфу журналистам слил именно я, — признался Лин Цюгэ. — Меня с позором выставили из дома, швырнули в лицо долю наследства и велели проваливать на все четыре стороны. Мне пожизненно запрещено возвращаться на Наземный ярус.

Лу Пэй высказался вполне реалистично:

— То, что ты после этого до сих пор дышишь, уже само по себе чудо.

Пока они разговаривали, лифт пролетел два этажа, и автоматические двери плавно разъехались в стороны.

В лицо Лу Пэю ударил точно рассчитанный системой поток искусственного теплого ветра, принесший с собой стойкий аромат свежей травы и влажной земли.

Настоящее солнце, журчание воды, животные.

Под землей раскинулся настоящий миниатюрный биосферный заповедник.

На лужайке какое-то полосатое черно-белое животное мирно грызло древесную кору. При виде гостей оно лениво вскинуло голову.

Лу Пэй аж вздрогнул от неожиданности:

— Зебра?

Лин Цюгэ:

— Да, она самая.

В наши дни зебры считались потенциально опасными переносчиками заражения, и ввозить их в города Альянса строго запрещалось. Лу Пэй раньше видел это животное исключительно на картинках в учебниках.

Он осторожно двинулся в сторону животного. Короткая черно-белая грива шла от ушей до середины шеи, напоминая щетку.

Зебра уставилась на Лу Пэя, сделала еще один кусь, захватила охапку травы и принялась мерно жевать: «хрум-хрум-хрум, хрум-хрум-хрум».

Лу Пэй:

— Её можно погладить?

Лин Цюгэ:

— Можно. Её зовут Миллиметр, характер у неё вполне дружелюбный.

Стоило юноше сделать еще пару шагов, как зебра внезапно резко отпрянула назад и принялась нервно бить копытами по земле. Животное сделало ложный выпад, словно собиралось атаковать, но этот жест больше походил на попытку казаться сильной от дикого страха.

Не успел парень даже сообразить, в чем дело, как зебра шумно фыркнула, развернулась и на полной скорости унеслась вглубь сада.

Лу Пэй:

— Она что, меня испугалась?

Юань Цюэ:

— Да.

Лу Пэй мельком скосил на него глаза. Телохранитель стоял аккуратно за его спиной в двух шагах, похоже, виновник торжества определился сам собой.

Зебра долетела до росшего неподалеку дерева и принялась увлеченно объедать сочные мелкие красные плоды у самых корней.

— Это «сонное дерево», главный природный источник сырья для производства псилоцибина. Плоды обладают мощным седативным, успокаивающим и галлюциногенным эффектом, — принялся объяснять Лин Цюгэ. — Миллиметр просто испугалась вашей компании.

Лу Пэй:

— Раз уж ты умудрился сам вырастить здесь сырьё, почему не попробуешь синтезировать псилоцибин самостоятельно в лаборатории?

Лин Цюгэ честно признался:

— Пробовал, не выходит, формула постоянно распадается. Именно поэтому мне кровь из носу нужен был оригинальный концентрат сыворотки.

Лу Пэй:

— И какова твоя конечная цель?

Лин Цюгэ:

— Я хочу разработать антидот, который будет полностью блокировать и нейтрализовать действие псилоцибина.

Лу Пэй:

— Зачем?

Лин Цюгэ без малейших колебаний отчеканил:

— Ради сохранения свободы воли.

Сама по себе концепция свободы воли была довольно спорной и утопической теорией. Если человек живет внутри определенной идеологической и социальной системы, абсолютное большинство его ключевых решений и выборов можно легко просчитать наперед. Но пускаться в философские дебаты с этим безумным ученым Лу Пэй не планировал, в этом не было никакого практического смысла.

— Отлично, — кивнул Лу Пэй. — Я тебя поддерживаю.

Лу Пэй плавно бросил ему обе капсулы с образцами. Лин Цюгэ от неожиданности вздрогнул и поспешно подставил подол халата, чтобы перехватить капсулы.

Поймав их, он тщательно осмотрел стекло, затем выудил из кармана прибор, внешне напоминавший бесконтактный термометр, и направил его на пробирки. Раздался короткий «пик», и жидкокристаллический экранчик загорелся зелёным цветом.

Лу Пэй:

— Что это за штука?

Лин Цюгэ:

— Анализатор состава. Он и на плоды «сонного дерева» реагирует, можешь сам затестить.

Лу Пэй велел Юань Цюэ стоять на месте, а сам в одиночку подошёл к корням дерева, направив прибор на небольшую гроздь ягод.

Поскольку черноволосый парень остался позади, объедавшая ветки зебра сразу перестала нервничать. Более того, с ветки дерева внезапно сорвалась мелкая белка и шустро прыгнула на

верхушку того самого ягодного куста.

«Пик-пик». Пушистый беличий хвост частично перекрыл датчик сканера, и экранчик моментально моргнул красным цветом.

Нахальный грызун, заблокировавший обзор, бросил к его ногам какой-то коричневый предмет, издал короткое «чики-рик!» и пулей унёсся вверх по стволу.

— Ну и дела... — Лу Пэй поднял подарок и невольно рассмеялся: белка презентовала ему обычную сосновую шишку. Надо же, его теперь ещё и лесные звери подкармливают.

История с ночным нападением на госпиталь «Цинтянь» закончилась по принципу «много шума из ничего».

И фейковые налётчики, и пострадавшие пациенты на деле оказались бойцами из бригад Вэнь Тяньнаня. И хотя общественный резонанс в прессе поднялся знатный, все «жертвы» единогласно согласились на досудебное урегулирование. После короткой бумажной волокиты в суде зачинщику погрома впаяли всего полгода общего режима.

Для лагерного контингента Подземки такой срок был делом будничным: уйти на нары для них было всё равно что домой после смены вернуться.

В итоге вся эта многоходовка завершилась тотальным поражением Чжоу Цзу и фармацевтического гиганта. Первый получил мощный щелчок по носу и лишился возможности отомстить, а вторых с головой накрыло лавиной народного гнева и проклятий в СМИ.

По всем канонам криминального жанра Чжоу Цзу теперь должен был надолго залечь на дно, чтобы в тишине и спокойствии восстанавливать разрушенную Лу Сюнем контрабандную ветку.

Однако не прошло и двух недель, как «Слёзы забвения» снова начали вовсю всплывать на чёрном рынке у местных барыг. Дошло до того, что товар попытались толкнуть прямо в зале трактира «Эхо», отчего Вэнь Тяньнань пришёл в дикое бешенство и лично до полусмерти отделал тех двоих дилеров.

— Как Чжоу Цзу умудряется таскать груз через границу? — Вело никак не мог докопаться до сути. Этот вопрос сейчас выжигал мозги всей верхушке синдиката. — Ладно раньше у него на верхах была своя волосатая лапа. Но того чинушу ведь с позором сняли с пробега, гайки закручены до упора, патрули на КПП шмонают каждую щель, да и сама фармацевтическая корпорация перекрыла левые каналы. Откуда, сука, Чжоу Цзу берёт товар?!

Лу Пэй:

— Ничего удивительного. Там, где пахнет жирным кушем, у людей всегда включается запредельная изобретательность.

Вся система контроля в Альянсе была дырявой, как кухонное сито. По логике вещей, в цивилизованном технологичном обществе никакого криминала быть не должно, а на деле Нижний ярус по-прежнему напоминал эпоху феодальной раздробленности, где авторитеты рвали друг другу глотки за куски земли, словно в древности.

На Наземном ярусе, к слову, дела обстоят точно так же. Просто тамошние банды нацепили дорогие пиджаки и ласково величают себя «транснациональными корпорациями».

Вдобавок в рядах их собственного синдиката началась глухая подковёрная возня. Пошли слухи, что парней одного за другим начали убирать через отравления. Смерти были жутко странными: всего за полмесяца трое здоровых бойцов скоростно отправились на тот свет, и во всех трёх рапортах причиной значился стремительный отказ внутренних органов.

Зэки наперебой обсуждали эти инциденты, и большинство сходилось на том, что это Чжоу Цзу засылает ликвидаторов ради мести. Но никаких прямых улик или зацепок найти не удавалось.

Лу Пэй в эти криминальные разборки не лез, преспокойно наслаждаясь тихой, размеренной жизнью.

Его расписание на день было простым до безобразия: сытно поесть, полистать книжку, прогуляться по району, позалипать в телек, раздать ценные указания Юань Цюэ, заглянуть в кабак за безалкогольным коктейлем и поучить своего телохранителя алфавиту.

Обычно последние два пункта он совмещал: заказывал в баре порцию химического сока, открывал свежую газету и усаживал Юань Цюэ за тетради.

В дневные часы за стойкой обычно дежурила Джинджер, а мелкая Джини устраивалась рядышком и грызла гранит науки, собирая пачки сложных вопросов в ожидании, когда Лин Цюгэ вернётся со смены.

Лу Пэй:

— Джини у нас уже третий том высшей математики вовсю штурмует. А ты на каком этапе застрял?

Юань Цюэ:

— Че за высшая математика? Это дерево такое?

Лу Пэй:

— Ага, очень высокое дерево. Идеально подходит для того, чтобы на нём повеситься.

Юань Цюэ был эталонным, каноничным двоечником, любая муха на стекле казалась ему в разы интереснее букв в тетради.

Джинджер тем временем принялась расчёсывать младшую сестру, разделяя её волосы на прямой пробор и заплетая две аккуратные косички, которые затем соединила в один хвост.

Юань Цюэ мгновенно поймал этот паттерн движений. Он запустил пальцы в шевелюру Лу Пэя, отделил отросшую прядь у виска и принялся увлечённо крутить из неё мелкую косичку, фиксируя кончик тонкой цветной резинкой.

Лу Пэй:

— Хватит делать мне причёски. Пиши давай.

Юань Цюэ:

— Ей можно, а мне нельзя?

Он кивнул в сторону Джинджер и Джини. Лу Пэй перевёл взгляд на сестёр и пояснил:

— Так они же родные сёстры, им по статусу положено.

Юань Цюэ пару секунд попереваривал инфу, после чего выдал:

— Ну так ты можешь звать меня старшим братом.

Лу Пэй:

— Ты вообще головой ударился? Ещё чего захотел.

Юань Цюэ:

— Я буду твоим старшим братом.

Лу Пэй:

— На хрен надо, у меня уже есть один.

Юань Цюэ:

— Твой нынешний слишком слабый, давай заменим его на меня, — с самым невозмутимым видом выкатил рациональное предложение киллер. — Я по всем статьям круче него.

Лу Пэй просто лишился дара речи от такой наглости:

— Да будь ты хоть стократ лучше, братьев на переправе не меняют. Отвали.

Отказываться от столь очевидной и весомой выгоды... В понимании Юань Цюэ Наземный мажор был запредельно глупым и упрямым существом, которое наотрез отказывается слушать дельные советы. Поймав глухую обиду, парень окончательно саботировал учебный процесс, и его скорость освоения материала упала до темпов ленивой черепахи.

Простейшие четыре иероглифа из лагерных идиом Юань Цюэ умудрялся прописать по двадцать раз подряд, но в его голове они так и не задерживались.

Лу Пэю ничего не оставалось, кроме как уподобиться учителю начальных классов: он взял Юань Цюэ за руку и стал водить его пальцами, выводя черту за чертой.

Ладонь Юань Цюэ была на порядок крупнее, поэтому, хотя Лу Пэй и выступал в роли наставника, со стороны казалось, будто киллер бережно и невесомо обхватил его руку своей, улавливая каждое движение стержня.

Поскольку оба они были правшами, при таком положении рук Юань Цюэ волей-неволей пришлось закинуть руку Лу Пэю за плечо. В итоге он практически полностью зажал Наземного мажора в свои объятия.

Юань Цюэ отчётливо ощущал эту хрупкую, мягкую плоть, которая едва заметно шевелилась внутри его ладони.

«Неужели он и правда из облака сделан? — парень снова ушёл в ментальный астрал. Интересно, какая эта тучка на вкус?»

Макушка Лу Пэя упиралась ему прямо в подбородок. Стоило Юань Цюэ слегка повернуть голову, и он встречался с лицом юноши, который с предельным фокусом и пристальным взглядом контролировал процесс, нагоняя атмосферу серьёзности.

Лу Пэй спросил:

— Ну что, запечатлел в памяти?

Юань Цюэ:

— Угу.

«Пахнет дивно».

Лу Пэй перевернул страницу тетради и скомандовал написать слова по памяти. Юань Цюэ попытался написать слова по памяти, но совершенно запутался и сделал кучу ошибок.

Лу Пэю пришлось повторить процедуру: он снова взял Юань Цюэ за руку и принялся прописывать иероглифы заново, надеясь, что в этот раз тот всё же запомнит последовательность линий.

Едва они вывели финальную черту, Лу Пэй повернулся к нему и снова наткнулся на эту маску священного трепета и сосредоточенности.

Лу Пэй:

— Освоил тему?

Юань Цюэ:

— Угу.

Лу Пэй:

— И о чём ты сейчас думаешь?

Юань Цюэ:

— Понюхать хочу.

Лу Пэй: ???

Лу Пэй просто взорвался от злости:

— Ты опять витаешь в облаках! Ты вообще ни черта не учишь!

— Учү, — сухо буркнул Юань Цюэ.

Он сомкнул пальцы, намертво зафиксировал руку Лу Пэя и без единой запинки в один присест продублировал на бумаге все нужные слова: иероглиф к иероглифу, в точности повторив даже его индивидуальный неправильный порядок начертания линий. Он умудрился идеально скопировать даже сам почерк Лу Пэя.

Юань Цюэ:

— Пустяки.

Лу Пэй:

— Молодчина! Котелок-то у тебя варит, оказывается. Давай перейдём к следующему пункту.

Лу Пэй высвободил пальцы и отыскал в свежей прессе короткий заголовок из двенадцати иероглифов, велел сокамернику скопировать текст один в один. Юань Цюэ честно перерисовал знаки, умудрившись сделать целых семь орфографических ошибок.

Лу Пэй:

— Ты сам-то хоть видишь, какую убогую мазню тут изобразил?!

Юань Цюэ:

— Сложно.

Лу Пэй: ???

Юань Цюэ:

— Обучай меня.

Юань Цюэ силой вложил ручку обратно в его пальцы, накрыл ладонь Лу Пэя своей и подушечкой большого пальца легонько прошёлся по его выступающим костяшкам. Тоже очень мягким.

Лу Пэй всерьёз заподозрил, что этот хитрый лис умышленно строит из себя дурачка, но с другой стороны, ожидать от лагерного неграмотного дикаря чудес академической успеваемости тоже было глупо.

Пока он разрывался между этими сомнениями, в зал трактира вальяжной походкой зашёл Ю Жулань и приветливо махнул им рукой:

— Хай, Руби-гэ, Юань Цюэ. Сто лет вас не видел.

Лу Пэй:

— О, господин коммерсант пожаловал. Где сейчас капиталы крутишь?

Лучезарная улыбка Ю Жуланя в один миг превратилась в унылую, кислую мину:

— Да какое там бабло, сплошная лажа вокруг. У меня тут на днях одного пацана из бригады обнулили.

Лу Пэй:

— Каким образом?

— Да летел на полной скорости по горному серпантину, в итоге не справился с управлением и улетел вместе с тачкой в пропасть, — уныло вздохнул Ю Жулань. — Он у меня на постоянной доставкой грузов рулил, водила опытный. Дело было обычным днём, панели искусственного солнца фигачили на полную мощность, ни тумана тебе, ни песчаной бури. Короче, чисто чертовщина. Есть подозрение, что ему в лимонад какую-то дрянь подмешали... Слушай, поройся-ка в прессе у себя под рукой. Если газета сегодняшняя, там должна быть короткая заметка об этом.

Лу Пэй принялся усердно шуршать страницами и вскоре действительно наткнулся на нужную колонку происшествий. Заголовок гласил: «Трагедия на горном серпантине «Ньюва» в Западном секторе: грузовой фургон пробил ограждение, водитель погиб на месте». Текст статьи практически один в один дублировал рассказ барыги: следствие грешило на то, что шофёр глотнул просроченного пойла, что привело к приступу рези в животе, отвлёкся от дороги и совершил смертельный кульбит.

К заметке прилагался черно-белый снимок того самого серпантина. Извилистая дорожная лента показалась Лу Пэю до боли знакомой. Плюс ко всему — Западный сектор.

Лу Пэй ткнул пальцем в фотографию:

— Юань Цюэ, посмотри на дорогу. Мы ведь по ней катили?

Юань Цюэ:

— Катили.

Лу Пэй:

— В тот самый день, когда делали ноги с рудника?

Юань Цюэ:

— Угу.

В день их грандиозного побега из исправительной колонии они устроили с шестёрками покойного Мамонта потную дорожную потасовку на выживание именно на этом горном хребте.

Лу Пэй принялся досконально, слово за словом вчитываться в рапорт журналистов, после чего тихо спросил:

— Ты не помнишь на каком конкретно витке тачки преследователей улетели с трассы под откос?

Юань Цюэ ненадолго задумался:

— Вроде как на шестом круге.

А в тексте статьи чёрным по белому красовалась фраза: «Грузовик пробил защитные отбойники на уровне шестого яруса южного склона».

— Вот оно как... — Лу Пэй задумчиво прикусил пластиковую трубочку коктейля.

Это была самая настоящая, умышленно подстроенная ликвидация. Мафия пустила под откос невинного человека исключительно ради того, чтобы передать им с Юань Цюэ личный привет и прощупать их нервы на прочность.

Интересно, те три прошлые загадочные смерти от внезапного отказа внутренних органов — тоже личный автограф Чжоу Цзу?

И тут закадровый голос системы спойлеров внезапно включил режим пафосного аниме-трейлера:

□ ОБНАРУЖЕНО ПРОТИВОРЕЧИЕ! Лу Пэй наконец-то раскопал ключевую зацепку в этом деле! Столкнувшись лицом к лицу с неприкрытым и дерзким прессингом со стороны Чжоу Цзу, какой ответный удар подготовит наш герой? □

□ Каковы шансы на победу? Готов ли он принять этот вызов и ринуться в бой? □

Лу Пэй мысленно выругался: «Да пошёл ты к чёрту! Свали в туман, критик хренов».

Юань Цюэ, среагировав на его короткое резкое слово, моментально сгрёб тетрадь и черновики в один плотный комок, резво поднявшись со стула:

— Пойдем поедим?

Лу Пэй:

— ... Да вернись ты обратно!

<http://bllate.org/book/17631/1736138>